

Цзян Шэнхэ открыл глаза только тогда, когда они уже подъехали к его вилле.

Перед виллой стояла машина, перекрывая ворота. Цинь Молину показалось, что какому-нибудь другу вздумалось по фокусничать и не дать Цзян Шэнхэ проехать внутрь.

Он вышел из машины, готовый навести шуму, но вдруг чётко разглядел номерной знак: машина принадлежала отцу Цзян Шэнхэ.

Заднее окно машины медленно опустилось и человек, сидящий в машине свирепо на него посмотрел.

— Дядя Цзян, счастливого осеннего фестиваля, — Цинь Молин поприветствовал его дружелюбным голосом.

Отец Цзян Шэнхэ коса посмотрел на Цинь Молина:

— Говори то, что на самом деле думаешь, либо вообще ничего не говори, просто поздоровайся. Ты, наверное, всё равно про себя меня только проклинаешь.

Цинь Молин не стал злиться на эту провокацию и только улыбнулся в знак свою защиту:

— Дядя Цзян, вы не справедливы ко мне.

— Я сказал как оно есть: ни тебя, ни Цзян Шэнхэ нельзя назвать порядочными людьми.

Что ж, чем больше говоришь, тем больше тебя ругают.

Поэтому Цинь Молин отошёл в сторонку, стараясь держаться как можно дальше от Цзян Шэнхэ, чтобы избежать дальнейшего сравнения с ним.

Отец не выходил из машины, но его взгляд был пронизывающим.

— Разве ты не говорил, что за границей. Ты пересёк границу на крыльях?

Цзян Шэнхэ зажёл сигарету и неторопливо ответил:

— Крыльев у меня нет, но за последние месяцы я научился телепортироваться.

Отец Цзян: «...».

Цинь Молин тихо посмеивался. Он все ещё старался быть неприметным, но про себя подумал: «Молодец».

Отец Цзян знал, что его никчёмный сын намеренно его злит, но он и правда не мог подавить свой гнев. Ему удаётся всего несколько раз в год пообедать дома; и когда он наконец-то прилетел, оставив дела, этот непутёвый вдруг сообщил, что умотал в заграничную командировку и не успевает домой.

Если летит за границу, то пожалуйста. Да даже если и соврал о том, что уехал, то мог хотя-бы держать себя в рамках приличия, а не нагло писать в семейную группу Цзянов, спрашивая кто сегодня вечером свободен и хочет поиграть у него дома в карты!

Поместите кого-нибудь другого на место отца Цзяна и посмотрим как он сохранит спокойствие.

— Цзян Шэнхэ, если можешь, то уезжай за границу и не возвращайся в Китай до конца своих дней! Я буду восхищаться тобой издали также, как и Цзян Сысюном. Но так как ты не можешь выйти из под тени этой семьи, будь по крайней мере честен, когда находишься тут. А не используй меня, не оказывая мне должного уважения!

Цзян Шэнхэ выпустил клубок сигаретного дыма:

— Не накручивай, я заработал деньги не благодаря тебе.

Если бы ни Ло Ци, то он бы сюда и не вернулся.

В это время в городе Сучжоу.

Каждый год во время фестиваля, семья Ло Ци, также как и семья третьего дяди собираются у старшего дяди на ужин. Приближалась свадьба Ло Ци и девять из десяти предложений были на эту тему.

Старшая тётя попросила кое-кого рассчитать подходящую дату для получения свидетельства о браке и уговаривала Ло Ци расписаться именно в этот день.

Ло Ци устала от всего этого. После ужина, под предлогом, что ей нужно позвонить Цзян Юэжу, она ретировалась, не забыв захватить с собой телефон. Она спряталась в беседке, где наконец-то вокруг неё была тишина и покой.

Пэй Шисяо отправил ей сообщение: [Ци, счастливого фестиваля!]

Затем он отправил фотографию из аэропорта города Ньюарк.

[Пэй Шисяо: Мне придётся сначала вернуться в Шанхай, чтобы доделать дела и потом я поеду в Пекин и встречу с тобой после фестиваля.]

Ло Ци не ответила, она перевела телефон в режим «не беспокоить».

— Ты чего тут прячешься, я ищу тебя уже целую вечность.

Она услышала голос двоюродного брата за спиной и резко обернулась:

— Старший брат.

К ней приближалась высокая фигура.

Ло Юйли протянул ей юэбин.

— Кушай, пока он ещё тёплый.

Больше всего Ло Ци любила свежеспеченный юэбин, но сегодня у неё не было аппетита:

— Я пытаюсь похудеть, я весь не съем.

— Съешь сколько сможешь, остальное оставишь мне. — Ло Юйли присел на другой конец скамьи.

Ло Ци отломала меньше, чем одну треть от выпечки и протянула остальное брату.

В семье старшего дяди, она ближе всех была к этому брату: он защищал её и Ло Юйли когда они были маленькими. Сейчас, когда они стали взрослыми, у всех появилось слишком много забот, собираться вместе стало труднее.

Когда она протягивала ему его часть юэбина, она заметила у него в руке прозрачную папку для документов.

Ло Юйли принял выпечку и сунул папку в руки Ло Ци.

— Твой свадебный подарок.

Ло Ци открыла его и внутри были жилищный сертификат, карточка с кодом доступа и договор. Сертификат был на имя её старшей двоюродной сестры — на маленькую квартиру площадью чуть больше 30-ти квадратных метров.

Ло Юйли откусил пирожок, он его не любил, но проглотил всё равно:

— Когда у тебя будет разрешение на приобретение жилья в Шанхае, имя собственника будет заменено на твоё.

Ло Ци убрала сертификат обратно в папку и закрыла её.

Это подарок был слишком дорогим, чтобы принять его.

— Спасибо, старший брат. — Она была растрогана, и благодарность, которую она чувствовала была неопишуемой. — Подари мне красивую сумочку, и я приму её. Но не квартиру.

Для старшего брата эта квартира словно капля в море, но ей это стоило бы два года зарплаты при условии, что она не будет ни есть, ни пить и не будет выплачивать долги. Это слишком дорогой для неё подарок.

Она аккуратно положила папку на колени брата.

Ещё до того как отдать ей подарок Ло Юйли ожидал такой реакции от Ло Ци.

— Я не дарю тебе большой дом, это просто место, куда ты можешь пойти. — Он нахмурился и наконец-то доел нелюбимый десерт. — Неважно как хорошо вы ладите с Пэй Шисяо, после свадьбы невозможно будет избежать ссор. Супружеский дом купил он. И куда ты пойдёшь, если вы поссоритесь?

Ло Ци молчала, она придвинулась ближе к брату, поставила локти на колени и подперла подбородок руками, прям как она любила делать, когда была ребёнком. Полная луна висела в небе, а в кустах двора незнакомые насекомые на секунду прекратили свои трели.

— Пока второй дядя и тётя могут купить тебе дом, это не моя забота, — он сказал ей.

Однако в реальности второй дядя всё ещё испытывал финансовые трудности, и не мог даже заплатить первоначальный взнос.

Ло Юйли снова передал ей папку:

— Возьми. Отдашь мне, когда у тебя будет сумма для покупки дома.

Ло Ци мотнула головой:

— Если возникнет необходимость, я просто временно попрошу у тебя место, где смогу

остаться.

Ло Юйли знал, что у Ло Ци сильное выражено чувство самоуважения:

— Я подготовил два таких комплекта документов. Квартиры в одном здании, но на разных этажах. Одна — твоя, а вторая для Ло Юй. У тебя высокая зарплата и через несколько лет ты в состоянии будешь приобрести дом и получше, но не Ло Юй. С её зарплатой при вычете её расходов у неё едва останутся деньги. Если она захочет купить себе дом, то даже на первоначальный взнос не сможет накопить, даже если будет откладывать на протяжении десяти лет.

Он решил убедить её обходным способом:

— Если ты не примишь этого, то Ло Юй будет вдвойне стыдно согласиться на это. Считай это как нечто, что пойдёт на пользу твоей сестре.

Ради Ло Юй, Ло Ци сдалась и взяла папку:

— Я придержу это для тебя.

По правде говоря, ей больше не нужно было жилье в Шанхае.

Ло Юйли напомнил ей:

— Не забудь взять их с собой в машину.

— Обязательно.

Ло Ци поняла что хотел сказать её старший двоюродный брат: эта маленькая квартира была подарком для её двоюродной сестры без ведома старших дяди и тёти.

— Пойду найду Ло Юй. — Ло Юйли встал и ушёл прочь свойственным ему широким шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/104090/3783079>